

А.Г. Еманов
Тюменский университет

Нюрнбергский счетный пфенниг в Сибири

Предметом настоящего экскурса стал небольшой жетон, внешне напоминающий монету. Он был найден во время археологических раскопок, проводившихся под руководством профессора А.В. Матвеева в исторической части г. Тобольска летом 2007 г. После очистки, проведенной в археологической лаборатории Института гуманитарных исследований Тюменского университета, стало ясно, что это не монета, а именно счетный жетон.

Жетоны вообще имеют достаточно длительную историю бытования. Самыми первыми жетонами считаются каменные кубики и костяные фишки, использовавшиеся в Месопотамии и Древнем Египте с 4–3 тыс. до н.э. в качестве важного инструмента для счета¹. Эти протожетоны раскладывали на специальной каменной или деревянной доске, разделенной линиями на полосы; линии обозначали различные порядки чисел (десятки, сотни, тысячи); на них имелись углубления, обозначавшие простые числа (единицы). Протожетоны имели разные значения в зависимости от месторасположения на линиях и углублениях счетной доски.

В античном мире похожая практика счета с помощью специальных металлических марок на особой доске получила название «абака» (abacus — доска, счетная доска для арифметических действий)². Эти марки передвигались по линиям и углублениям, когда осуществлялись те или иные действия, скажем, сложение или вычитание, умножение или деление.

С нашествием варваров эта традиция счетных марок в Европе оказалась пресеченной. Вновь она актуализировалась только с крестовыми походами, когда западноевропейские рыцари познакомились с богатым древним наследием Византии и арабского Востока; как раз тогда латиняне вновь открыли для себя преимущества калькуляции на абаке. Одновременно они освоили азартные игры византийцев и арабов, основанные на том же принципе использования разграфленных досок и фишек. С XII–XIII вв. в Европе, ранее всего в Северной Италии и Северной Франции, начали чеканить первые счетные жетоны³, призванные удовлетворить растущие потребности меновой торговли и денежного обмена. Жетоны, в отличие от монет, чеканившихся, как правило, из благородных металлов — золота и серебра, производились из простого, дешевого металла, обычно из меди, реже из латуни. К тому же они были меньше по размеру, их диаметр был чаще всего до 20 мм. Их толщина и, соответственно, вес были минимальными.

С XIV в. жетоны начали чеканить в Южной Германии. В XV в. чеканка жетонов распространилась в Баварии, Австрии, Богемии и некоторых других странах Европы.

¹ Mitchiner M. Jetons, medalets and tokens. Vol. I: The medieval period and Nuremberg. L.: B. Scaby, 1988.

² Ibid.

³ Ibid.

В качестве главного центра их производства сразу выделился Нюрнберг, вовлеченный в орбиту левантийской торговли. Именно там жетоны получили характерное немецкое название “Rechenpfennig”, то есть «счетный пфенниг». В Нюрнберге получили известность целые династии мастеров, чеканщиков жетонов (Rechenpfennigmacher)⁴. Они занимали достаточно почетное место в политико-правовой и экономической жизни своего времени и получили право указывать свое имя на счетных пфеннигах. Кроме того, они приобрели привилегию на имитацию наиболее ценных монет, и на лицевой стороне жетонов стал воспроизводиться аверс французских луидоров с профилем монархов из династии Валуа, излюбленным именем которых стало имя Людовик, или Луи. Мастера стали уделять особое внимание художественному достоинству жетонов. На оборотной стороне чаще всего символически изображались средства экономического преуспеяния — корабли, счетная доска (абака) и т.п.

В XVI в., в условиях религиозного противостояния католиков и реформаторов, жетоны стали еще средством определенного идеологического воздействия. Хорошо известны высокохудожественные жетоны со знаковыми сценами войн между Испанией и Нидерландами, между Испанией и Англией. На реверсе некоторых жетонов того времени могут быть узнаны сцены казни Этмонта и Горна (1579), гибели Непобедимой армады (1588).

В XVI–XVII вв. счетные жетоны западноевропейского производства стали активно ввозиться в Россию⁵. Русские промышленники, отправлявшиеся на Восток, в Сибирь, стали предпочитать счетные жетоны в обмене с местным населением; они были более привлекательными внешне по сравнению с русскими деньгами, в то время как стоили многократно дешевле. Русская администрация также поощряла использование легких и дешевых западных жетонов в расчетах с аборигенами. Этим власти стремились приостановить вымывание из оборота русской серебряной монеты, которая использовалась народами Сибири не в интересах экономического обмена, а для украшений и жертвоприношений.

Что касается жетона, найденного тюменскими археологами в Тобольске, то он, несомненно, изготовлен в мастерской Иоганна Адама Фогеля (1737–1760) в Нюрнберге. По-видимому, эмиссия состоялась до 1760 г. При тогдашней скорости сообщений жетон в течение года после выпуска из мастерской мог оказаться в бесконечно далекой Сибири. На одной из сторон, в полукружности, приводятся персональные данные мастера: “JOH[ann] ADAM VOGEL”. Там же, но уже не вдоль окружности, а в горизонтальном расположении по обе стороны от изображенного корабля, указано название жетона: “RE[chen] PF[ennig]”, то есть «счетный пфенниг». На другой стороне воспроизводится профиль Людовика XV (1710–1774) и помещается легенда: “LUD[ovicus] XV D[ei] G[ratia] FR[anciae] E[t] N[avarrae] REX”, что может быть переведено как «Людовик XV, милостью Божией король Франции и Наварры». Надписи отражают достаточно характерное сохранение в середине XVIII в. средневековых традиций в сокращениях имен, слов, в титулатуре монарха.

⁴ Van Beek B. Jetons: their use and history // Chicago coin club. Chicago, 1986: [Электронный ресурс; режим доступа]: www.chicagocoinclub.org/projects/PIN/juh.html

⁵ Спасский И.Г. Счетные жетоны // Исторический памятник русского полярного мореплавания XVII в. М.; Л., 1951; Харинский А.В. Счетные жетоны и монеты в погребениях приольонских бурят XVIII – XIX вв. // Древняя и средневековая история Восточной Азии: к 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток, 2001.